

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/86/49505656.html>

2. О создании, развитии и эксплуатации аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : постановление Правительства РФ от 23 июля 2015 г. № 748 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183551/313b9f88dc7240785099715dce7e4ff552359651/ (Дата обращения 17.03.2018).

3. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти : распоряжение Минэкономразвития России от 14.05.2014. № 26Р-АУ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162120/ (Дата обращения 11.03.2018).

4. Галеев В. И. Экспертные методы / В. И. Галеев // Стандарты и качество. — 2017. — № 11. — С. 49.

5. Расмуссон Д. Гибкое управление IT-проектами: Руководство для настоящих самураев: Как мастера Agile делают выдающиеся ПО / Д. Расмуссон. — СПб. : Питер, 2012. — 272 с.

6. Департамент экономического развития Брянской области: сайт. Брянск, 2018. — URL: <http://econom32.ru/> (дата обращения: 5.03.2018).

7. Larson R. R. Introduction to information retrieval / R. R. Larson // Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2010. — Т. 61. № 4. — С. 852—853.

8. Newton R. Project Management from A to Z / R. Newton. — Moscow : Alpina Publ., 2013. — 180 с.

Брянский государственный инженерно-технологический университет

Кулагина Н. А., доктор экономических наук, профессор, директор инженерно-экономического института,

E-mail: Kulaginana20136@eandex.ru

Азаренко Н. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и финансов

E-mail: salovanat@mail.ru

УДК 338.1

М. В. Филатова

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КРИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация: в статье предложена система ключевых показателей эффективности достижения продовольственной безопасности РФ как системы взаимодействия регионов на основе Целей устойчивого развития, принятых генеральной ассамблеей ООН.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, продовольственная безопасность, индустрия продовольствия.

UDC 338.1

M. V. Filatova

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF KPI OF PROVISION OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE SYSTEMS OF THE INTERACTING REGIONS

Abstract: in article the system of key indicators of efficiency of achievement of food security of the Russian Federation as the systems of the interacting regions on the basis of the Sustainable development goals accepted by the United Nations General Assembly is offered.

Keywords: key performance indicators, food security, food industry.

Введение

Методический подход к оценке ключевых показателей эффективности (KPI) достижения продовольственной безопасности Российской Федерации как системы взаимодействия регионов построен автором на основе Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG), принятых генеральной ассамблеей ООН в 2015 году [1], [2]. Так, для характеристики продовольственной безопасности из семнадцати целей SDG подходит цель № 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства», в рамках которой выделены тринадцать показателей.

Цель 2 касается удовлетворения одной из основных потребностей человека — потребности в полноценных и качественных продуктах питания — и тех средств, которые позволяют достичь устойчивого удовлетворения этой потребности для всех. Проблему голода невозможно решить исключительно за счет наращивания производства продовольствия. Созданию динамичного и продуктивного сельскохозяйственного сектора, который способен обеспечить продовольственную безопасность, способствуют такие факторы, как надлежащее функционирование рынков, рост доходов мелких фермеров, равноправие в плане доступа к технологиям и земле и увеличение инвестиций [3].

Широко признается, что инвестирование в развитие сельского хозяйства — это один из наиболее эффективных механизмов борьбы с бедностью, укрепления продовольственной безопасности и сокращения масштабов проблемы голода и неполноценного питания. Однако объем иностранных и отечественных официальных инвестиций в сельское хозяйство уменьшается. Доля сельского хозяйства в общем объеме помощи секторального назначения, предоставляемой странами — членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/КСР), снизилась с почти 20 % в середине 1980-х годов до лишь 7 % в 2015 году. Она сохраняется на этом уровне с конца 1990-х годов, что указывает на перенос акцента с финансирования развития инфраструктуры и произ-

водства на финансирование секторов социального обеспечения. Государственные расходы на сельское хозяйство также непропорциональны доле этого сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП). Глобальный индекс ориентированности на сельское хозяйство (который определяется как частное от деления доли государственных расходов на сельское хозяйство на долю этого сектора в ВВП) сократился с 0,38 в 2001 году до 0,24 в 2013 году и 0,21 в 2015 году [4].

Методический инструментарий оценки ключевых показателей эффективности (KPI) обеспечения продовольственной безопасности

Действующая в РФ доктрина продовольственной безопасности утверждена в 2010 году и в условиях обострившейся экономической обстановки 2014—2019 гг. ее актуальность утратила силу. Так, за прошедшие с утверждения доктрины восемь лет произошли такие существенные изменения, как санкции и контрсанкции, внешнеэкономические связи переориентировались на Восток, ускорился рост сельского хозяйства, начал расти экспорт сельхозпродукции, Россия вступила в ВТО, снизился курс рубля и реальные доходы населения и др. В этих условиях меняется и само понятие «продовольственной безопасности». По формальным признакам продовольственная безопасность как обеспеченность собственной продукцией уже достигнута. В условиях роста экономических барьеров обеспечение продовольственной безопасности уже рассматривается как доступ населения к безопасным и недорогим продуктам [5]. То есть, необходимо стимулировать не рост производства, а поддержание потребительского спроса. Необходимы новые подходы к обеспечению продовольственной безопасности регионов на основе увеличения эффективности, развития собственной генетики и селекции, экспорта. По состоянию на конец 2018 г. Министерством сельского хозяйства РФ разработан проект новой доктрины продовольственной безопасности [6].

В этих условиях становится актуальной задача разработки методического инструментария оценки ключевых показателей эффективности (KPI) достижения про-

довольственной безопасности Российской Федерации как системы взаимодействующих регионов [7].

На взгляд автора, необходимо выделить следующие показатели эффективности достижения продовольственной безопасности с позиций стимулирования роста производства продовольствия и поддержания потребительского спроса:

1. КРІ-1 «Распространенность недоедания, %»;

2. КРІ-2 «Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES), %»:

- КРІ-2.1 «Распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности во взрослом населении старше 15 лет, %»;

- КРІ-2.2 «Распространенность серьезного отсутствия продовольственной безопасности во взрослом населении старше 15 лет, %»;

- КРІ-2.3 «Общая численность населения в умеренном или серьезном отсутствии продовольственной безопасности, тыс. чел.»;

- КРІ-2.4 «Общая численность населения в серьезном отсутствии продовольственной безопасности, тыс. чел.»;

3. КРІ-3 «Количество генетических ресурсов растительного и зоологического происхождения, предназначенных для производства продовольствия и сельского хозяйства, которые хранятся на специальных объектах либо среднесрочного, либо долгосрочного хранения»:

- КРІ-3.1 «Количество местных пород, для которых достаточные генетические ресурсы сохранены для воссоздания, ед.»;

- КРІ-3.2 «Количество сохраненных местных пород, ед.»;

- КРІ-3.3 «Количество местных пород с сохраненным генетическим материалом, ед.»;

- КРІ-3.4 «Сорта растений, для которых достаточные генетические ресурсы сохранены, ед.»;

- КРІ-3.5 «Доля местных пород, для воссоздания которых достаточные генетические ресурсы сохранены, %»;

- КРІ-3.6 «Доля местных пород с сохраненным генетическим материалом, %»;

4. КРІ-4 «Доля местных пород, относимых к следующим категориям: находящиеся под угрозой исчезновения; не находящиеся под угрозой исчезновения; уровень угрозы исчезновения не известен»:

- КРІ-4.1 «Местные породы, отнесенные к группе с неизвестным уровнем риска исчезновения в определенный момент времени, ед.»;

- КРІ-4.2 «Местные породы, отнесенные к группе подверженных риску, ед.»;

- КРІ-4.3 «Местные породы, отнесенные к группе не подверженных риску, ед.»;

- КРІ-4.4 «Процент поголовья скота, отнесенных к группе с неизвестным уровнем риска исчезновения в определенный момент времени, %»;

- КРІ-4.5 «Процент поголовья скота, отнесенных к группе подверженных риску, %»;

- КРІ-4.6 «Процент поголовья скота, отнесенных к группе не подверженных риску, %»;

5. КРІ-5 «Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов»;

6. КРІ-6 «Индекс ценовых аномалий на рынке продовольствия»:

- КРІ-6.1 «Индекс ценовых аномалий на рынке риса»;

- КРІ-6.2 «Индекс ценовых аномалий на рынке пшеницы».

По большинству представленных КРІ данные агрегируются на региональном и/или субрегиональном уровнях. Как правило, эти численные величины являются средневзвешенными значениями данных, причем в качестве веса используется численность соответствующей группы населения. Они рассчитываются на основе национальных данных, полученных от национальных статистических систем международными учреждениями, действующими в рамках соответствующих мандатов и специализации. Национальные данные, предоставленные для использования в системе международной статистики, часто корректируются для обеспечения их международной сопоставимости, а в случае их отсутствия нередко используются оценочные значения. Согласно решению Статистической комиссии и в соответствии с резолюцией 2006/6 Экономического и Социального Совета Организации

Объединенных Наций, оценочные данные, используемые для компиляции глобальных показателей, должны быть получены на основе всесторонних консультаций с национальными статистическими органами. База данных, включающая имеющиеся глобальные и региональные данные, а также данные по странам и метаданные по КРП достижения продовольственной безопасности Российской Федерации как системы взаимодействующих регионов, ведется Статистическим отделом Организации Объединенных Наций и размещена по адресу: <http://unstats.un.org/sdgs>.

Все представленные показатели отвечают требованиям целесообразности, надежности, сопоставимости и имеют ряд ограничений [8].

Источники данных для расчетов КРП:

- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (Food and Agriculture Organisation of the United Nations (FAO)), статистический департамент;
- Международный валютный фонд (IMF);
- статистический отдел ООН (UNSD national account estimates);
- база данных Creditor Reporting System (CRS) database, 2018;
- Организация экономического сотрудничества и развития (The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD));
- инструменты FAO/GIEWS/FPMA;
- DAD-IS 2018;
- Росстат.

Основными базами данных для проведения расчетов явились открытая база данных Департамента экономических и социальных угроз ООН и база данных по Целям устойчивого развития Росстата.

По результатам расчетов можно сделать ряд выводов:

- распространенность недоедания в России (КРП-1) намного меньше, чем в мире, и составляет <2,5 %, начиная с 2005 г. вплоть до 2015 г. против 10,7 % общемирового значения. Доля страдающего от недоедания населения мира сократилась с 15 % в период 2000—2002 гг. до приблизительно 11 % в период 2014—2016 гг. По миру в целом число людей, страдающих от недоедания, сократилось с 930 млн че-

ловек в 2000—2002 г. до приблизительно 793 млн человек в 2014—2016 гг.;

- распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности во взрослом населении старше 15 лет в 2015 г. составляет 23,9 % (общемировое значение);

- распространенность серьезного отсутствия продовольственной безопасности во взрослом населении старше 15 лет в мире составляет 9,1 % по данным 2015 г.;

- общая численность населения в умеренном или серьезном отсутствии продовольственной безопасности в мире по состоянию на 2015 г. достигла 1 757 271,3 тыс. чел.

- общая численность населения в серьезном отсутствии продовольственной безопасности составляет 666 504,8 тыс. чел. в 2015 г. в мире ;

- местные породы, для которых достаточные генетические ресурсы сохранены для воссоздания, в 2018 г. в РФ отсутствуют, мировой показатель — 48 ед.;

- количество сохраненных местных пород к 2018 г. по РФ составил 240 ед., в мире — 8131 ед.;

- местные породы с сохраненным генетическим материалом в 2018 г. в РФ отсутствуют, мировой показатель — 266 ед.;

- сорта растений, для которых достаточные генетические ресурсы сохранены, в 2017 г. составляет для РФ 200 717 ед., по миру — 4 892 145 ед.;

- доля местных пород, для воссоздания которых достаточные генетические ресурсы сохранены, в РФ составляет 0 % (в 2018 г.), мировой показатель — 0,59033 %;

- доля местных пород с сохраненным генетическим материалом, в РФ составляет 0 % (в 2018 г.), мировой показатель — 3,27143 %;

- местные породы, отнесенные к группе с неизвестным уровнем риска исчезновения в определенный момент времени, к 2018 г. в РФ составляют 178 ед., в мире — 4760 ед.;

- местные породы, отнесенные к группе подверженных риску, в 2018 г. в РФ отсутствуют, в мире — 1882 ед.;

- местные породы, отнесенные к группе не подверженных риску, в 2018 г. в РФ отсутствуют, в мире — 509 ед.;

- процент поголовья скота, отнесенных к группе с неизвестным уровнем ри-

ска исчезновения в определенный момент времени, в РФ в 2018 г. составляет 100 %, а в мире — 66,56412 %;

- процент поголовья скота, отнесенных к группе подверженных риску, в 2018 г. в РФ составляет 0 % (отсутствует), а в мире — 26,318 %;

- процент поголовья скота, отнесенных к группе не подверженных риску, в 2018 г. в РФ отсутствует, в мире показатель составляет 7,11789 %;

- индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов, в 2016 г. в РФ составляет 0,29, в мире — 0,23;

- индекс ценовых аномалий на рынке риса в 2016 г. в РФ составляет — 1,51;

- индекс ценовых аномалий на рынке пшеницы в 2016 г. в РФ составляет — 0,21.

Проблему голода невозможно решить исключительно за счет наращивания производства продовольствия. Созданию динамичного и продуктивного сельскохозяйственного сектора, который способен обеспечить продовольственную безопасность, способствуют такие факторы, как надлежащее функционирование рынков, рост доходов мелких фермеров, равноправие в плане доступа к технологиям и земле и увеличение объема инвестиций.

Стратегически важно добиваться повышения производительности фермерского труда, увеличения степени переработки сельскохозяйственной продукции и интеграции рынков сбыта. В этом контексте роль инфраструктуры и технологий невозможно переоценить. Например, транспортная инфраструктура может обеспечить доступ на существующие рынки и способствовать открытию новых. Быстрое распространение услуг мобильной сотовой связи помогает преодолевать некоторые препятствия. К 2016 году сети мобильной телефонной связи 2G стали практически общедоступными: ими было охвачено почти 95 % населения. Информационно-коммуникационные технологии могут помочь устанавливать контакты с покупателями, производить денежные переводы и получать ценную информацию, в том числе о погодных условиях и рыночных ценах.

Заключение

Таким образом, в этих условиях необходимо активизировать взаимодействие регионов для решения к 2020 году задачи сохранения генетического разнообразия. Растительные и животные генетические ресурсы имеют важнейшее значение для улучшения пород животных и сортов сельскохозяйственных культур и их способности к адаптации к изменениям в окружающей среде и потребностях человека. Кроме того, бережное отношение к генетическому материалу существующих растений и животных и его сохранение могут способствовать предотвращению исчезновения видов. По состоянию на конец 2016 г. в 602 генетических банках, расположенных в 82 странах, и в 14 региональных и международных центрах хранилось 4,7 млн образцов семян и другого генетического материала растений. За последние 11 лет пополнение запасов генетического материала, поступающего на хранение в генетические банки, замедлилось. Согласно информации, полученной от 128 стран, с помощью метода криоконсервации сохранены генетические материалы 15 % популяций национальных пород животных. Однако хранящегося генетического материала достаточно для восстановления лишь 7 % популяций национальных пород. Поэтому для решения соответствующей задачи необходимо ускорить работу по обеспечению сохранения генетических ресурсов растений и животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — URL: https://www.unssc.org/sites/unssc.org/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (дата обращения: 17.11.2018)

2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.05.2018)

3. Доклад о целях устойчивого развития ООН 2017. — URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/thesustainabledevelopmentgo>

alsreport2017_russian.pdf (дата обращения: 17.11.2018)

4. *Антропова Т. Г.* Экономическое развитие территорий : монография / Т. Г. Антропова, А. Ю. Быстрицкая, Л. В. Бычкова, Ж. А. Горобец, В. Г. Зарецкая [и др.]. — Курск, 2016. — 502 с.

5. *Гончаров А. Ю.* Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами экономической деятельности / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2015. — № 4 (358). — С. 35—43.

6. *Doroshenko S. V.* Paradoxes of the «natural resource curse» regional development in the post-soviet space / S. V. Doroshenko, A. G. Shelomentsev, N. V. Sirotkina, B. D. Khushainov // Экономика региона. — 2014. — № 4 (40). — С. 81—93.

7. *Сироткина Н. В.* Региональная инновационная политика в фокусе экономики знаний / Н. В. Сироткина, М. В. Титова // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 4 (31). — С. 63—70.

8. *Титова М. В.* Региональная инновационная подсистема: оценка и планирование параметров развития / М. В. Титова, А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2015. — № 12 (72). — С. 172—185.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Филатова М. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики

E-mail: fltvmrn@rambler.ru

Тел.: +7 (920) 464-63-36